

РОМАЙКИН И. А.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

КАК ГЛАВНАЯ ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается самостоятельность субъектов федерации в качестве главного и ключевого отличительного признака федеративного государства. Показывается влияние самостоятельности и юридического статуса субъектов федерации на особенности реализации власти внутри федеративного государства. Анализируется содержание самостоятельности как теоретической конструкции.

Ключевые слова: самостоятельность, субъект федерации, федеративное государство, унитарное государство, государственная власть.

ROMAYKIN I. A.

INDEPENDENCE OF FEDERAL SUBJECT AS MAJOR FEATURE OF FEDERAL STATE

Abstract. The article considers the independence of federal subjects as a major and distinguishing feature of the federal state. The author shows the influence of independence and legal status of federal subject on the specifics of state power within the federal state. The content of independence is analyzed as a theoretical construction.

Keywords: independence, federal subject, federal state, unitary state, state power.

Наличие в составе государства субъектов – признак, характерный исключительно для государств федеративного типа. Территориальные автономии, которые имеют место в унитарных государствах, создаются преимущественно для решения определенных целей и задач: национальных, этнических, социально-экономических, политических, религиозных и др. [1, с. 14]. Чаще всего их создание имеет цель решения национального вопроса, иногда большую роль могут играть географические особенности расположения региона и проч.

Говоря о самостоятельности территориальной единицы как теоретической категории, авторы предлагают понимать ее как «гарантируемое и обеспеченное правом свойство территории, способной существовать обособленно, обладающей компетенцией, необходимой для независимого и эффективного управления» [2, с. 9]. При этом содержание самостоятельности такой единицы включает территорию и компетенцию (внутреннюю и внешнюю) [2, с. 9]. В зависимости от политико-правовых характеристик содержания самостоятельности авторы классифицируют ее на абсолютную (суверенитет) и относительную [2, с. 9].

Абсолютной самостоятельностью, т.е. суверенитетом, обладают государства-члены сложных политических образований, в остальных случаях мы имеем дело с относительной самостоятельностью.

Исследователями подчеркивается факт, что «уровень относительной самостоятельности субъектов федеративного государства и автономных территориальных единиц унитарных государств различен, и напрямую не зависит от формы государственно-территориального устройства» [2, с. 17]. Это означает, что объем компетенции автономий в унитарных государствах и субъектов в федеративных может быть очень схожим, однако принципиальным является то, что само по себе наличие в составе унитарного государства автономии не влияет на структуру государственной власти (т.е. и на структуру государства) – она остается единой и одноуровневой, несмотря на то, что государство может быть и децентрализованным. Это же относится и к регионалистским государствам (целиком состоящим из автономных территорий).

Как замечает профессор А. И. Вдовин, «автономия отличается от федерации не тем, что автономному образованию предоставляется меньше прав самостоятельности, чем государству-члену федерации. Отличие в том, что государство выделяет в пользу автономной области или союза определенный круг законодательных административных и других полномочий не в полное распоряжение этой автономной области, а лишь при условии контроля, – будь то в форме санкции или опротестования законов, утверждения того или иного высшего должностного лица, изменения состава палат автономной области и т.д. Федерацию отличает от автономии не количественная степень суверенности, не степень единства, а различие отношения децентрализованной части государства с центром» [3, с. 477].

Некоторые исследователи отмечают, что сам термин «федерация» обоснованно использовать для «обозначения государства, которому в юридической действительности соответствует несколько субъектов права (собственно федерация как общенациональный уровень государственной власти и члены федерации), обладающих правовым статусом, позволяющим им выступать по определенным вопросам в качестве сторон отношений союзного характера. Именно это видится главным концептуальным свойством, отличающим федерацию от иных сложных (в том числе и регионалистских) и вообще унитарных государств» [4, с. 478].

Тогда возникает вопрос – чем вызван особый характер отношений субъектов федерации с государственным центром? Ведь если автономии в унитарных государствах могут быть равны по компетенции субъектам федерации или даже превосходить их в этом,

то в чем дело? Чем объясняется такой особенный характер взаимоотношений внутри государства?

Дело в том, что федеративное государство изначально состоит из субъектов как особых частей государства, а субъект федерации «следует рассматривать как обладающее государственной властью государственное образование, входящее в состав федерации, но не являющееся носителем государственного суверенитета» [5, с. 30]. Соответственно отношения федеральной власти с субъектами строятся иначе, нежели в унитарных государствах, и вызвано это правовым положением субъекта федерации в государстве. В свою очередь это правовое положение (статус) субъекта произведен от его юридического титула субъекта федерации. Именно титул субъекта федеративного государства является причиной наделения его самостоятельностью. При этом самостоятельность субъекта федерации имеет две стороны – фактическую и юридическую, и юридическая ее сторона оказывается в конечном итоге решающей, т.к. она и влияет прямо на характер и систему властеотношений.

Другой аспект этой проблемы связан с тем, что самостоятельность субъектов федерации – явление общегосударственного масштаба, которое влияет на способ построения власти. И влияет оно в силу статуса самостоятельных территорий как субъектов федерации. Поэтому, возвращаясь к содержанию самостоятельности, необходимо уточнить, что в ее содержание входят не 2, а 3 элемента: территория, компетенция и юридический статус этой самостоятельной единицы, в силу того, что именно ее юридический статус, а не объем территории или компетенции, имеет принципиальное значение для построения системы государственной власти и властеотношений в государстве. Это относится к внутригосударственным территориям.

Можно заключить также, что в федеративном государстве сильно выражен момент территориальности, т.к. территория федеративного государства формально складывается из территории ее субъектов. Е. А. Соловьева, рассматривая структуру конституционно-правового статуса субъекта федерации, выделяет в качестве одного из элементов такого статуса положение субъекта как части федерации [6, с. 22]. Мы знаем, что территория федеративного государства формально считается состоящей из территорий ее субъектов. Однако памятуя, что каждый из субъектов есть носитель самостоятельности (особого правового статуса), то он не просто присутствует в структуре государства, но состоит с ним в федеративных отношениях [6, с. 22].

В итоге самостоятельность субъектов федерации предполагает у высшей федеральной власти 2 пояса действия: общегосударственный (охватывает все государство) и региональный (охватывает отношения с субъектами), соединенные между собой. Это

означает, что в федеративном государстве имеют место и взаимодействуют два юридически властных статуса, или два уровня властеотношений – суверенности (общегосударственный пояс) и самостоятельности (региональный пояс). И именно региональный пояс действия государственной власти и составляет суть федеративных отношений, т.е. отношений между федеральным центром и субъектами федерации, в которые они вступают как стороны. Это внутригосударственные отношения между высшей властью государства и регионами, которые имеют характер государствовподобных отношений с обеих сторон, а не с одной, как в унитарных государствах. При этом, естественно, положение этих сторон в любом случае изначально не может быть равным, т.е. субъект федерации не может претендовать на равенство в отношениях с федеральным центром просто в силу своего положения в составе государства как его части. Налицо территориальный аспект организации государственной власти.

Таким образом, самостоятельность субъектов федерации есть их специфическое правовое положение в государстве по отношению к государственной власти, дающее им возможность выступать во внутригосударственных отношениях в качестве стороны этих отношений и принципиально влияющее на сам характер внутригосударственных властеотношений в федерации. Значит, самостоятельность – важнейший фактор, оказывающий решающее влияние практически на все аспекты в устройстве системы государственной власти в федерации. Существеннейшим моментом этой самостоятельности выступает юридический статус такой территории как субъекта федерации, или, по-другому, ее юридический титул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белодед А. Ю. Территориальная автономия в российском государстве: конституционно-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
2. Кистринова О. В. Самостоятельность территориально-государственных единиц России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.
3. Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. – М.: Вече, 2013. – 624 с.
4. Лексин И. В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2012. – № 12. – С. 476-486.

5. Плющ А. А. Конституционно-правовой статус области как субъекта Российской Федерации: на примере Пензенской области: дис... канд. юрид. наук. – Пенза, 2010. – 194 с.
6. Соловьева Е. А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации: проблема асимметрии: дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 196 с.